

Мартынова Е. М.

ЗАЩИТНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 92-93. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

12. Колосова О. В. Когнитивные основания языковых категорий (на материале современного английского языка): Дис. д-ра филол. наук. - М., 1996.

13. Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. - М., 2006.

ЗАЩИТНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ

Мартынова Е. М.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

Коммуникация представляет собой сложный процесс, включающий следующие компоненты: коммуникантов, обстоятельства общения, вербализацию и понимание некоего сообщения, а также коммуникативные и практические цели. Поскольку речевая интеракция имеет место между личностями, обладающими индивидуальными особенностями, а главное, преследующими, как правило, различные коммуникативные и практические цели, то часто между ними возникает столкновение интересов. В этом случае коммуникантам приходится отстаивать свои позиции. Можно выделить три основных типа защитных реакций: 1) избегающая; 2) неагрессивная; 3) агрессивная.

Избегающая стратегия заключается в стремлении потенциального участника коммуникации избежать неприятных тем или общения в целом. Иллюстрацией такой защитной реакции может служить поведение местных жителей в примере (1), пытающихся ускользнуть от бесед (односторонних) с Андреем Силантьевичем.

(1) В нашем дворе живет Андрей Силантьевич, девяностолетний старик, сохранивший отчасти разум. Местные жители боятся его как огня. Целыми днями дедушка сидит у подъезда, поджидая жертву. Не дай бог вам вежливо сказать ему:

- Добрый день.

Мимо дедули нужно мчаться со скоростью ветра, не обращая внимания на издаваемые стариком гудки, в противном случае тебя торжественно усадят на скамейку и заведут бесконечный рассказ о нэпе, Второй мировой войне, пятидесятых годах... Торопиться Андрею Силантьевичу некуда, в слушателя он вцепляется мертвой хваткой, и остается лишь, мерно кивая головой, погибать под лавиной совершенно неинтересных тебе сведений [Донцова 2005: 189].

Неагрессивная защитная стратегия представляет собой дружелюбное отражение коммуникантом попыток собеседника проникнуть в его личное коммуникативное пространство. В примере (2) такой тактики придерживается Свяжский, не желая, чтобы Левин получил слишком много информации о нем, его мыслях и планах.

(2) Они были дружны с Левиным, и поэтому Левин позволял себе допытывать Свяжского, добираться до самой основы его взгляда на жизнь; но всегда это было тщетно. Каждый раз, как Левин пытался проникнуть дальше открытых для всех дверей приемных комнат ума Свяжского, он замечал, что Свяжский слегка смущался; чуть заметный испуг выражался в его взгляде, как будто он боялся, что Левин поймет его, и он давал добродушный и веселый отпор [Толстой 1981: 361].

Частным случаем защитной стратегии второго типа следует считать проявление обезоруживающей искренности, откровенности, открытости. Яркий тому пример - коммуникативное поведение князя Мышкина (3).

(3) Ганя, раз начав ругаться и не встречая отпора, мало-помалу потерял всякую сдержанность, как это всегда водится с иными людьми. Еще немного, и он, может быть, стал бы плевать, до того уж он был взбешен. Но именно чрез это бешенство он и ослеп; иначе он давно бы обратил внимание на то, что этот «идиот», которого он так третирует, что-то уж слишком скоро и тонко умеет иногда все понять и чрезвычайно удовлетворительно передать. Но вдруг произошло нечто неожиданное.

- Я должен вам заметить, Гаврила Ардалионович, - сказал вдруг князь, - что я прежде действительно был так нездоров, что и в самом деле был почти идиот; но теперь я давно уже выздоровел, и потому мне несколько неприятно, когда меня называют идиотом в глаза. Хоть вас и можно извинить, взяв во внимание ваши неудачи, но вы в досаде вашей даже два раза меня выбрали.

Ганя ужасно смутился и даже покраснел от стыда [Достоевский 1982(б): 92].

Как отдельный подтип неагрессивной защитной реакции можно рассматривать и подчеркнутое следование ритуалам. Холодная вежливость или «строгая официальная почтительность» Вронского в примере (4) помогает ему в какой-то степени защититься от оскорбительного коммуникативного поведения принца.

(4) Вронский постоянно чувствовал необходимость ни на секунду не ослаблять тона строгой официальной почтительности, чтобы не быть оскорбленным. Манера обращения принца с теми самыми лицами, которые, к удивлению Вронского, из кожи вон лезли, чтобы доставлять ему русские удовольствия, была презрительна. Его суждения о русских женщинах, которых он желал изучать, не раз заставляли Вронского краснеть от негодования [Толстой 1981: 390].

Агрессивная защита отличается от других видов многообразием своих проявлений. Прежде всего необходимо отметить, что агрессия лежит в основе любого коммуникативного конфликта, неважно, нападение или защиту выбирает участник коммуникации. Повышенный тон уже сам по себе есть показатель коммуникативной агрессии. Девизом данной стратегии может служить фраза: «Лучшая защита - это нападение». Ча-

сто такое нападение происходит с употреблением жаргона, инвективной лексики, вульгаризмов. Защитная реакция Лиды (5) на невербальную агрессию со стороны Стужина проявляется в резкой смене светского тона на оскорбительный и использовании в речи вульгарной лексики.

(5) С т у ж и н. По-моему, в этом городе все только и делают, что прилипают к окнам. (*Лиде.*) Здравствуйте вам!

Л и д а (*наклонила голову*). И вам здравствуйте!

Стужин нагло и с нескрываемым удовольствием оглядывает Лиду по-мужски - с ног до головы.

(*Реагирует неожиданно.*) Ты, не ездь по мне глазами! Притормози, вонючка!

В а л е н т и н А л е к с е в и ч. О господи!

Л и д а (*снова в прежней светской интонации*). Я продолжаю. Старушка мне поведала, что ты, папа, пересек улицу и сейчас пребываешь в гостинице, скорее всего, у двух молодых граждан, с которыми вчера вечером распивали на лестничной площадке на троих [Брагинский 1992: 176].

Ирония и сарказм выступают как частный случай агрессивной защитной реакции. Часто они являются оскорбительными для тех, на кого направлены. Главное действующее лицо примера (6), от лица которого ведется повествование и анализируется создавшаяся коммуникативная ситуация, позволяет себе передразнить манеру собеседника, Зверкова, защищаясь от его, как ему кажется, высокомерного отношения к себе.

(6) - Ска-а-ажите, вы... в департаменте? - продолжал заниматься мною Зверков. Видя, что я сконфужен, он серьезно вообразил, что меня надо обласкать и, так сказать, ободрить. «Что ж он, хочет, что ли, чтоб я в него бутылкой пустил», - подумал я в бешенстве. Раздражался я, с непривычки, как-то неестественно скоро.

- В ...й канцелярии, - ответил я отрывисто, глядя в тарелку.

- И... ввам ввыгодно? Ска-ажите, что вас паанудило оставить прежнюю службу?

- То и па-а-анудило, что захотелось оставить прежнюю службу, - протянул я втрое больше, уже почти не владея собою. Ферфичкин фыркнул. Симонов иронически посмотрел на меня; Трудолобов остановился есть и стал меня рассматривать с любопытством [Достоевский 1982(а): 457-458].

Помимо вербальных проявлений агрессивных защитных реакций, в процессе коммуникации оказываются задействованы и невербальные компоненты. Насмешка во взгляде Вари и ее молчание (7) тоже расцениваются как агрессивные и успешно отражают вербальную атаку брата.

(7) Он вошел в довольно решительную минуту: Нина Александровна готова была уже совершенно забыть, что она «всему покорилась»; она, впрочем, защищала Варю. Подле Вари стоял Птицын, уже оставивший свою исписанную карандашом бумажку. Варя и сама не робела, да и не робкого десятка была девица; но грубости брата становились с каждым словом невежливее и нестерпимее. В таких случаях она обыкновенно переставала говорить и только молча, насмешливо смотрела на брата, не сводя с него глаз. Этот маневр, как и знала она, способен был выводить его из последних границ [Достоевский 1982(б): 110]!

Разнообразие защитных коммуникативных реакций свидетельствует о высокой потребности участника коммуникации в защите от потенциальных коммуникативных нападений собеседников. Выбор защитной стратегии зависит от многих факторов: ситуации общения, коммуникативных и практических целей и ожиданий коммуниканта, его психофизического состояния, социального статуса, культурной базы, представления об адресате и т. д.

Список использованной литературы

1. Брагинский Э. Это все из-за дождя // Театр. - 1992. - № 2. - С. 169-191.
2. Донцова Д. А. Любимые забавы папы Карло. - М.: Изд-во «Эксмо», 2005. - 352 с.
3. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. В 12-ти томах. - М.: Правда, 1982. - Т. 2. - 560 с. (а)
4. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. В 12-ти томах. - М.: Правда, 1982. - Т. 6. - 368 с. (б)
5. Толстой Л. Н. Собрание сочинений. В 22-х томах. - М.: Художественная литература, 1981. - Т. 8. - 495 с.

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНСОНАНТНОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКОГО ДИАЛЕКТА В ТЕКСТАХ СЛУЖЕБНЫХ МИНЕЙ 1095-1097 гг.

Масленикова О. В.

Казанский государственный университет

Одной из наиболее ярких черт консонантной системы древненовгородского диалекта является неразличение аффрикат <ч> и <ц>. Как правило, именно по этому признаку древненовгородские памятники выделяются из основного массива древнерусских рукописей.

Определяющим был данный параметр и для А. А. Покровского, который впервые указал на новгородское происхождение Служебных миней 1095-1097 гг. [Столярова 1998: 193].

В исследуемых текстах миней представлены следующие случаи смешения <ч> и <ц>: